

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1994/893
28 July 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ ТАДЖИКИСТАНЕ

1. В моем докладе Совету Безопасности от 16 июня 1994 года (S/1994/716) я информировал членов Совета о положении в Таджикистане и предпринимаемых моим Специальным посланником по Таджикистану г-ном Р. Пирисом-Баллоном и заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам г-ном Марраком Гулдингом усилиях в целях создания условий, необходимых для проведения второго раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению под эгидой Организации Объединенных Наций. В настоящем докладе содержится информация о последующих событиях.

I. ТЕГЕРАНСКИЙ РАУНД МЕЖТАДЖИКСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

2. Второй раунд межтаджикских переговоров проходил в назначенный срок 18-28 июня 1994 года в Тегеране с участием наблюдателей от Афганистана, Казахстана, Кыргызстана, Исламской Республики Иран, Пакистана, Российской Федерации и Соединенного Королевства по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Узбекистан, участвовавший в качестве наблюдателя в первом раунде переговоров, состоявшихся в апреле 1994 года в Москве, не направил своего представителя в Тегеран.

3. Делегацию правительства Таджикистана возглавлял г-н Ш. Зухуров, министр по вопросам труда и занятости. Г-н О. Латифи, председатель Координационного комитета демократических сил Таджикистана в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), исполнял обязанности главы делегации оппозиции. Обе делегации имели неограниченные полномочия, должным образом предоставленные им, соответственно, Советом министров Таджикистана и руководством таджикской оппозиции.

4. В соответствии с повесткой дня межтаджикских переговоров, утвержденной в ходе первого раунда переговоров в Москве (см. S/1994/542), а также договоренностями, достигнутыми в ходе консультаций заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам с руководством правительства Республики Таджикистан в Душанбе и Специальным посланником Генерального секретаря с лидерами таджикской оппозиции в Тегеране в мае с.г., была достигнута договоренность о необходимости сконцентрировать внимание в ходе второго раунда переговоров на достижении соглашения о прекращении огня и других враждебных действий.

5. В ходе интенсивных переговоров, продолжавшихся 10 дней, обеим сторонам удалось выработать концепцию прекращения огня и прекращения других враждебных действий. Стороны также достигли договоренности о необходимости создания механизма для наблюдения за выполнением соглашения о прекращении огня и других враждебных действий. Этот вопрос подробно обсуждался в ходе переговоров, и с учетом выраженных мнений мой Специальный посланник представил двум сторонам проект протокола о контрольном механизме. По настоянию делегации оппозиции две стороны согласовали временные параметры действия соглашения о прекращении огня, хотя делегация правительства Республики Таджикистан решительно отстаивала идею постоянного прекращения огня. Однако вопрос о сроках вступления в силу соглашения о прекращении огня оказался наиболее трудным и спорным.

6. Делегация правительства Республики Таджикистан настаивала на необходимости прекращения огня сразу же после подписания Соглашения и заявила о том, что правительство берет на себя обязательство выполнить в течение трехмесячного периода некоторые условия, выдвинутые делегацией оппозиции: освобождение лиц, задержанных, арестованных и осужденных в связи с политическим противостоянием и гражданской войной (делегация оппозиции представила список, включающий 29 лиц); прекращение всех уголовных дел, возбужденных против некоторых видных деятелей оппозиции; и отмена запрета на деятельность оппозиционных партий, движений и средств массовой информации.

7. В первую очередь рассматривался вопрос о прекращении боевых действий в течение периода до 1 октября 1994 года. После того, как оппозиция отклонила это предложение, мой Специальный посланник предложил заключить соглашение о прекращении боевых действий до начала третьего раунда межтаджикских переговоров (т.е. приблизительно на месячный срок) в том случае, если правительство возьмет на себя обязательство выполнить вышеупомянутые условия. Однако делегация оппозиции отклонила это предложение, а также многочисленные другие варианты, предусматривающие прекращение боевых действий сразу же после подписания соглашения.

8. Делегация правительства Республики Таджикистан в свою очередь отклонила предложение оппозиции, предусматривающее вступление в силу соглашения одновременно с выполнением правительством условий, выдвинутых оппозицией. Правительство не изменило свою позицию даже после того, как оппозиция согласилась не настаивать на выполнении третьего условия (отмена запрета на деятельность политических партий, движений и средств массовой информации). Эти разногласия, возникшие между двумя делегациями, помешали им подписать соглашение о прекращении боевых действий.

9. Несмотря на то, что обе стороны не смогли заключить соглашение, они достигли договоренности по совместному коммюнике (см. приложение), в котором они вновь подтвердили свою приверженность политическому диалогу как единственному средству достижения национального примирения. В этой связи, на основе согласованного ранее принципа ротации места переговоров, стороны договорились провести очередной раунд переговоров в Исламабаде и просили моего Специального посланника провести консультации для определения сроков его проведения.

10. Представители стран-наблюдателей и СБСЕ играли активную роль в ходе второго раунда переговоров, поощряя обе стороны к тому, чтобы они заняли более гибкую и примирительную позицию.

II. ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ

11. Согласно информации, которую я представил Совету Безопасности в настоящем и предыдущих докладах, в процессе национального примирения в Таджикистане был достигнут

/...

значительный прогресс. В результате их участия в первом раунде переговоров в Москве правительство и оппозиционные силы, учитывая искреннее желание таджикского народа и действуя в соответствии с рекомендациями дружественных стран, одобрили принцип, в соответствии с которым политический диалог - это единственный способ, позволяющий добиться урегулирования политического конфликта в Таджикистане. Несмотря на то, что второй раунд переговоров в Тегеране не привел к каким-либо определенным результатам, он явился шагом вперед в трудном процессе восстановления мира и нормализации обстановки в Таджикистане. Он содействовал общему пониманию концепции и условий прекращения боевых действий и необходимости принятия ряда важных мер по укреплению доверия.

12. Однако я с сожалением констатировал, что последующие политические события, и в частности результаты девятнадцатой сессии Верховного совета Таджикистана, проходившей 20-21 июля в Душанбе, свидетельствуют о том, что правительство по-прежнему не проявляет политической воли в целях осуществления или серьезного рассмотрения вопроса о реализации необходимых мер по укреплению доверия. Предполагалось, что такие меры, как освобождение 29 политических заключенных и прекращение всех уголовных дел, возбужденных против некоторых видных деятелей оппозиции, будут рассмотрены на сессии Верховного совета. К сожалению, этого не произошло и на этом важном форуме даже не был поднят вопрос о межтаджикских переговорах. Вместо этого Верховный совет одобрил политический план, предусматривающий проведение референдума по новой конституции в сентябре 1994 года, и одновременно с этим выборов на пост президента. Осуществление этого плана, который не предусматривает участия оппозиции и игнорирует согласованную повестку дня межтаджикских переговоров, ставит под угрозу процесс переговоров, которые проходят под эгидой Организации Объединенных Наций.

13. Такие действия, а также тот факт, что в состав делегации правительства Республики Таджикистан на межтаджикских переговорах не были включены представители всех важных элементов группировок, находящихся в настоящее время у власти, вызывают серьезные сомнения в том, что касается готовности правительства выполнить свои объявленные обязательства в отношении межтаджикских переговоров.

14. Со своей стороны, оппозиция по-прежнему ведет вооруженную борьбу, совершая проникновения через границу, акты терроризма и саботажа внутри страны. Она оправдывает такие действия, ссылаясь на то, что правительство по-прежнему не демонстрирует серьезного и искреннего отношения на межтаджикских переговорах.

15. В результате возникновения такой ситуации я вынужден был пересмотреть на данном этапе вопрос о целесообразности продолжения подготовки к третьему раунду переговоров в Исламабаде. В этой связи я принял решение о приостановке деятельности моего Специального посланника до тех пор, пока стороны не предпримут новые и существенные шаги, которые будут ясно свидетельствовать об их искренности и приверженности переговорам в контексте повестки дня, согласованной в Москве, и в соответствии с курсом действий, намеченным в Тегеране.

16. Тем временем с учетом опасности новой эскалации конфликта и его возможных международных последствий я буду продолжать мои усилия в рамках превентивной дипломатии. В соответствии с этой политикой мой Специальный посланник будет поддерживать необходимые контакты со сторонами и правительствами, активное сотрудничество которых имеет решающее значение в закреплении достигнутых до настоящего времени успехов. Аналогичным образом небольшая группа сотрудников Организации Объединенных Наций в Таджикистане будет продолжать осуществлять свой мандат и принимать согласованные меры в сотрудничестве с СБСЕ, Управлением

/...

Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими международными организациями и учреждениями в Таджикистане.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ

по итогам второго раунда межтаджикских переговоров
по национальному примирению

28 июня 1994 года

Второй раунд межтаджикских переговоров по национальному примирению под эгидой ООН и с участием наблюдателей Афганистана, Казахстана, Кыргызстана, Исламской Республики Иран, Пакистана, Российской Федерации и СБСЕ состоялся в Тегеране с 18 по 28 июня 1994 года. Делегацию Правительства Республики Таджикистан возглавлял г-н Ш. Зухуров, министр труда и занятости населения, г-н О. Латифи, председатель правления Координационного центра демократических сил Таджикистана в странах СНГ, исполнял обязанности главы делегации таджикской оппозиции. В ходе состоявшихся переговоров посреднические услуги оказывались Специальным посланником Генерального секретаря ООН, послом Р. Пирисом-Баллоном.

Переговоры носили деловой и откровенный характер. Обе стороны продемонстрировали искреннее стремление решить вопросы, вынесенные на повестку дня переговоров, в духе конструктивности.

В соответствии с повесткой дня межтаджикских переговоров, утвержденной в ходе их первого раунда в Москве 5-14 апреля 1994 года, а также договоренностей, достигнутых в ходе консультаций Специального посланника Генерального секретаря ООН по Таджикистану, посла Р. Пирса-Баллона в Тегеране с лидерами таджикской оппозиции и переговоров заместителя Генерального секретаря ООН по политическим вопросам М. Гулдинга с руководством правительства Республики Таджикистан в Душанбе в мае с.г., была достигнута договоренность о необходимости сконцентрировать внимание в ходе второго раунда переговоров на достижении соглашения о прекращении огня и, других враждебных действий.

Участниками переговоров при посредничестве Специального посланника Генерального секретаря ООН была проделана большая и положительная работа по решению одной из самых сложных проблем, относящихся к урегулированию таджикского конфликта. Сторонами выработано и согласовано определение понятия прекращения огня и других враждебных действий, которые включают:

а) прекращение сторонами всяких военных акций, включая любые нарушения таджикско-афганской границы, наступательные операции внутри страны, обстрелы сопредельных территорий, проведение любого рода военных учений, передислокации регулярных и нерегулярных военных формирований в Таджикистане и на территории Афганистана, которые могут привести к срыву настоящего Соглашения;

/...

Примечание: В этой связи порядок размещения, передислокации и другие виды деятельности российских войск и Коллективных миротворческих сил стран СНГ в Таджикистане, которые определены в соответствии с соглашениями о роли указанных сил, будут определены в рамках механизма по осуществлению данного Соглашения.

- б) прекращение сторонами террористических и диверсионных акций на таджикско-афганской границе, внутри Республики и других странах;
- в) недопущение сторонами убийств, захвата заложников, незаконных арестов и задержаний, грабежей гражданского населения и военнослужащих в Республике и других странах;
- г) недопущение блокирования населенных пунктов, народнохозяйственных и военных объектов, а также любых видов средств коммуникации;
- д) прекращение использования всех средств связи и массовой информации в целях подрыва процесса национального примирения;
- е) не использовать религию и религиозные чувства верующих, любую идеологию во враждебных целях.

Сторонами также достигнута договоренность о временных параметрах его действия (на период переговоров до 1 октября 1994 года), а также рассмотрены вопросы, связанные с созданием всеобъемлющего контрольного механизма за временным прекращением огня и других враждебных действий.

Вместе с тем в ходе переговоров обнаружились различия в подходе сторон к вопросу, связанному с порядком вступления в силу Соглашения. Делегация Правительства Республики Таджикистан настаивала на необходимости прекращения огня и других враждебных действий сразу же после подписания Соглашения и брала на себя обязательство выполнить условия, выдвинутые делегацией оппозиции, в течение периода, на который прекращался огонь и другие враждебные действия. Делегация таджикской оппозиции в свою очередь настаивала на необходимости одновременного вступления в силу Соглашения о прекращении огня и других враждебных действий и выполнения Правительством Республики Таджикистан выдвинутых ею условий: одновременно с освобождением лиц, задержанных, арестованных и осужденных, прекращением всех уголовных дел, возбужденных в связи с политическим противостоянием и гражданской войной, отменой запрета на деятельность партий и движений, а также возобновлением работы запрещенных средств массовой информации.

Несмотря на проявленную обеими сторонами добрую волю и гибкость и сделанные определенные встречные шаги, им не удалось достичь консенсуса по Соглашению, которое было практически согласовано.

Осознавая ответственность за судьбу народа Таджикистана, стороны вновь подтвердили свою приверженность политическому диалогу как единственному средству достижения национального примирения. В этой связи на основе согласованного ранее принципа ротации места переговоров стороны договорились провести их очередной раунд в г. Исламабаде и поручить Специальному посланнику Генерального секретаря ООН провести консультации для определения сроков третьего раунда переговоров.

Стороны выразили глубокую благодарность Правительству Исламской Республики Иран за гостеприимство, помощь и содействие, оказанное в организации и проведении второго раунда переговоров в Тегеране.

Стороны также выразили признательность Генеральному секретарю ООН и его Специальному посланнику Р. Пирису-Баллону, а также представителям государств-наблюдателей и СБСЕ на переговорах за помощь и содействие в организации и проведении межтаджикских переговоров по национальному примирению.

Ш. ЗУХУРОВ
глава делегации
Республики Таджикистан

О. ЛАТИФИ
Исполняющий обязанности главы
делегации таджикской оппозиции

Р. ПИРИС-БАЛЛОН
Специальный посланник
Генерального секретаря ООН
